

УДК 82–91:392.5(=22)

ИРАКО-ТУРКМЕНСКИЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД И ШУМЕРСКИЙ СЛЕД

Улькер Адилькызы Дадашова
аспирант Института искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси

Поступила в редакцию 12.07.16

В статье выявлены сходные черты эпизодов древнешумерских мифов и свадебных обрядов иракских туркмен (в частности, живущих в городе Киркук на территории современного Ирака). Целью проведения свадебных церемоний было выражение радости в связи с увеличением человеческой популяции, а также обеспечение благосостояния молодой семьи. Многие свадебные обряды и традиции народов тюркского происхождения берут свои истоки из культуры и религиозных воззрений древних шумеров, которые проживали на территории Месопотамии в IV тыс. до н. э.

Ключевые слова: танры, танрыча, баракат, свадьба, восхваление, курбан, вода, головное покрывало.

In this article through the comparative study of ancient Sumerian episodes myths and the Iraqi Turkmen wedding ceremonies (especially living in the city of Kirkuk in the territory of present-day Iraq) their general features and similarities are revealed. The purpose of the wedding ceremonies was an expression of joy at the increase in the human population, as well as the welfare of young families. The author believes that many wedding rituals and traditions of the peoples of Turkic origin have come from the culture and religious beliefs of the ancient Sumerians, who lived in Mesopotamia in the IV millennium BC.

Keywords: tanry, tanrycha, barakat, wedding, praising, kurban, water, headdress.

Шумеры, являвшиеся древним народом и обладателями фундаментальной культуры, жили в IV тысячелетии до н. э. в Месопотамии, их богатейший образ мысли и миропонимание вплелись в культурные слои многих народов. Поэтому в той или иной форме мы можем быть свидетелями интеграции шумерской культуры в культуру других стран и народов. Сравнивая на понятийном уровне фольклорные образцы тюркского народа с образцами шумерских письменных табличек, можно заметить множество близких, схожих, а порою и тождественных особенностей, существующих между ними. Сравнительное исследование этих двух видов миропонимания способствует пониманию специфики мировоззренческих основ мышления тюрков и шумеров.

Фольклор и в особенности его ритуально-обрядовое крыло предоставляет исследователям богатый материал для изучения происхождения народа, его этногенеза, исторического прошлого, отражает в себе его ментальность.

Основывающиеся на традиции обряды и церемонии, с которыми мы встречаемся и проводим в наши дни, в действительности просочились к нам через толщу веков и тысячелетий. Приглядевшись, мы вновь станем свидетелями того, что, пройдя сквозь «огонь и воду» различных исторических условий, общественно-политических процессов, обряды

IRAQI-TURKMEN WEDDING CEREMONY AND SUMERIAN TRACE

Ulker Adilkyzy Dadashova
Post-Graduate Student of Institute of Art Studies, Ethnography and Folklore named after Kondrat Krapiva, Center of Researching the Belarusian Culture, Language and Literature, NAS of Belarus

Received on 12.07.16

все еще сохранили свою сущностную основу, первозданность и продолжают передавать ее будущим поколениям.

Люди, с самых древних времен имевшие ограниченную информацию об окружающей их жизни, считавшие явления природы сверхъестественной силой, видевшие в них проявления божественного начала, посвящали все почитаемые нами сегодня ритуалы, обряды и восхваления богам, идолам, проводили священные церемонии, и в последующие периоды эти церемонии, став обыденными, привели к подмене богов людьми. Что же для людей лежит в основе защиты интересов и целостности семьи и каждого шага, сделанного в этом направлении, которое мы считаем своим духовным долгом? В процессе исследования мы убедимся, что, с одной стороны, в основе этой святости и находится почитание, уважение дома, семьи и, с другой – в ней кроется сакральное содержание, пришедшее к нам из самых глубин древности.

Существование пищи, являющейся залогом жизни людей, желание обеспечить постоянство ритуалам, способствующим изобилию и плодородию, занимало мысли людей еще в эпоху неолита, и в зависимости от уровня развития они старались не только сохранить эту благодать природы, но и осуществить различные ритуалы для увеличения этой благодати.

Уподобление земли, дающей урожай и изобилие, матери, дарящей миру ребенка, отождествление периодов плодородия природы с этапами созревания ребенка в материнской утробе проистекало от единого взгляда на землю и мать как на некое подобие, то есть, на землю – как на женское начало, и на женщину – как на божество, обладающее некоей животворящей силой. И, наконец, эти два аспекта бытия, соединившись, создали всесоветворяющую мать-землю – Богиню-Мать. После семейного союза Богини-Матери с сотворенным ею же божеством природа вновь оживает, наступает период урожая и плодородия. Следовательно, целью проведения свадебных церемоний, наряду с выражением радости по поводу прибавления человеческой популяции, в то же время являлось и обеспечение ее изобильным пропитанием. Порою этот «естественный ход» вещей как результат действия сверхъестественных сил природы мог и не состояться, и если не было бы этого союза, то не было бы и изобилия, наступила бы скудость. Для того чтобы не попасть в подобное положение и не столкнуться с трудностями, люди заранее внушали себе и прогнозировали этот семейный союз, направляя и осуществляя свои желания в нужном для них русле [1].

Таким образом, ежегодно шумерские короли (символизирующие Думузи) проводили символический свадебный обряд с главной служительницей храма Богини (символизирующей богиню Инанну), в основе которого лежало намерение увеличить плодородие почвы, приумножить урожай [1]. Присутствие в сценах свадебной церемонии бога растений и природы Думузи с богиней любви, плодородия, встречающихся и в современных свадебных церемониях, в источниках, относящихся еще к III тысячелетию до н. э. еще раз доказывает, что свадьба является древним обычаем, принадлежащим к очень давним временам, а все ритуалы свадебной церемонии символизировали изобилие. Тот факт, что эти обычаи сохранились и дошли до наших дней, лишь в незначительной степени претерпев изменения, можно объяснить тем, что они, будучи современным отражением шумерского обычая, являются результатом «священной церемонии».

Итак, свадьба по своему происхождению является народным обрядом, символизирующим изобилие, плодородный урожай посредством обогащения почвы, и, как следствие этого, начальный позитивный шаг в направлении увеличения благосостояния в жизни. Таким образом, этот обряд имел целью обеспечить круговорот вещей в природе, привычный уклад жизни ранних людей. Позднее этот начальный поворотный момент в совместной жизни молодой пары открыл путь к осуществлению значимых бытовых обрядов, проводившихся на различных этапах. И можно сказать, что он воплотил в себе важность про-

ведения ритуалов, опирающихся на поверья, прошедшие длительную проверку временем.

Приверженность своим корням у киркукцев – народа, сосредоточившего в себе наследие далекого прошлого, богатую общетюркскую культуру, вынужденного жить в наши дни в государствах с различными названиями, являвшегося неотъемлемой частью азербайджанского народа, оказавшегося в разлуке с ним, – можно наиболее отчетливо увидеть в его фольклорном творчестве и, в частности, в традициях и обычаях свадебных церемоний, отличающихся богатством своих этнических особенностей.

В традициях и обычаях Ирако-Туркменских свадебных церемоний также можно заметить присутствие различных элементов и признаков шумерского наследия. Известно, что свадебная церемония осуществляется в несколько разных этапов. Исследуя этимологию слов, которыми восхваляют красоту невесты, еще на начальном этапе свадебной церемонии – обряде «одобрение невесты», можно увидеть, что они берут свое начало из шумерских источников. Мать, не найдя подходящей девушки в своем окружении, обращается за помощью к пожилой свахе, которая, найдя невесту, восхваляет девушку, описывая ее матери жениха. После того, как девушка найдена, в качестве важного звена начального этапа одобрения девушки, в ее дом высылаются «разведчики» для «осмотра», и если эти посланные из числа близких жениху людей одобрили девушку, то они также восхваляют ее.

Вот пример подобного восхваления:

Глаза ее подобны глазам джейрана.
Брови – словно изогнутый лук.
Грудь – как мрамор,
Руки – словно огурчики,
Рот ее подобен миндалю,
Нос – размером с ядрышко фундука.

Или же:

Брови ее – очерчены как пером,
Глаза – как у джейрана,
Рот – как миндаль,
Идет – словно плывет, коса – словно аркан,
Стройна – как чинара.

Как уже нами было отмечено, корни этих восхвалений и уподоблений, имеющих место на начальном этапе свадебного обряда, восходят к древности – ко времени шумеров. Обычай украшать идолов драгоценными камнями впоследствии вошел и в классическую литературу, и в народную разговорную речь, и в пословицы. Эти сравнительные обороты, проникшие не только в поэтический язык, но и в разговорный, нашли отражение в быту и обрядах. Так, еще на этапе одобрения невесты из уст матери жениха можно услышать следующее сравнение, описывающее достоинства невесты: «Сынок, я нашла тебе такую девушку, что если даже обойдешь весь свет, то не сыщешь такой жены. Прекрасней самой красоты, нравственнее самой нравствен-

ности. Стройна как чинара, запястья словно огурчики, ротик маленький, словно миндаль, волосы – словно шелк, глаза – как у джейрана, брови подобны молодому месяцу, щеки – красным цветочным бутону, губы – как маковые цветы, зубы – как жемчуг, нос – как фундук, осанка и походка, словно лебедь плывет. В воде – растворяется как вода. На небе рассыпается словно звезды. Когда говорит – птицы замолкают, в саду – цветы расцветают».

На этапе одобрения невесты, наряду с восхвалением ее внешности, не остаются в стороне и ее внутренний мир, личные качества и способности:

Тесто замесит такое, что легко тянется,
Отрежет от него, острее перца [ножом],
Приготовит хлеб [круглый] словно щит,
О, бабушка моя, сосватай эту девушку!
О, сестра моя, сосватай эту девушку!
По воду пойдет – как сельчанка,
Землю метет – как лев,
Шьет – словно жемчугом украшает,
Придите, возьмите замуж эту девушку.

Произнеся общепринятое выражение («Волею Аллаха и повелением Пророка»), жених просит руки девушки у отца. Если получено согласие, то тем же вечером между обеими сторонами заключается устный договор, оговариваются сроки заключения брака по мусульманскому обычаю (кябин), сумма денежного выкупа, его выплата обычно осуществляется в тот же день или в день распития шербета, а иногда после обручения. В Киркуке это также называют «держатъ путь». Отдельно в дом невесты отсылается «свадебный пай» (тойлуг) из риса, масла, муки, сахара, зелени, мяса и соли. Сумма, определенная для «кябина», то есть брака, составляет сумму «мехра», прописанного в брачном акте. Взять деньги из отведенного для нужд «пути» к невесте средств, считается постыдным делом для любой семьи. Что касается суммы кябина, то она должна покрывать все расходы невесты на подарки для нее – золото, свадебное платье, одежду, и в период между обручением и свадьбой семья девушки занимается покупкой всего необходимого, черпая деньги именно из средств, отведенных на кябин. В некоторых местностях существует обычай «отмерь-отрежь» («кесебиче»). «Кесебиче» – это средства, расходующиеся со стороны мужа сестры невесты сверх суммы кябина. Поэтому дом жениха не вмещивается в эти расходы.

Иракские турки возмещают отцу невесты денежные средства не только когда женятся, но и в случае развода. В этом случае положение усложняется: снизить сумму до разумных пределов – это затяжной процесс, требующий времени и моральных усилий.

Отметим, что подарки в дом жениха от дома невесты – это также обычай, опирающийся на древние традиции. Если исследовать древние шумерские источники, то в них можно встретить

схожие с этим эпизоды. В источнике, описывающем процесс свадьбы, можно найти перечисления подношений и обильных даров бога природы Думузи (тюрк. *Теммуз*) богине плодородия Инанне (пшеница, хурма и прочее).

В других шумерских источниках можно встретить и обряд покрытия рук хной (*хнайахды*). Обычай метить узором из хны невесту и всех, кто участвует в этой церемонии, проистекает из поверья, что таким образом они получают защиту свыше. Если обратить внимание на древнешумерские источники и сравнить их с обрядом *хнайахды* у иракских туркмен, мы вновь станем свидетелями сильного желания невесты получить защиту и покровительство высших сил. Так, в шумерских источниках описывается, что в местах, где появляется бог Думузи, символизирующий жизнь, древо жизни, всегда бывает вода, дождь, гроза, так как его отцом был бог воды Энки, и там, где они появляются, восходит и Солнце. Ту же сцену мы можем наблюдать и при обрядах *хнайахды*: невеста садится на деревянную лавку лицом к *кибле* (в сторону Мекки), под ее ноги, чтобы жизнь была ясна и прозрачна в будущем, ставится чан с водой, а перед лицом держат зеркало. Думается, что используя зеркало, символизирующее Солнце, деревянную лавку, связывая ее в предствлениях с богом Думузи, и воду в чане с богом Энки, при постановке этой сценки люди желали предотвратить негативное воздействие темных сил, защититься от них и верили, что с помощью нанесенных на себя меток из хны они достигали поставленной цели [2].

В других шумерских источниках можно найти еще одну схожую сцену: сидящая богиня ветра Нинурта, в ее руках посох, на одном колене ягненок, символизирующий изобилие, с другой стороны, джейран, представляющий Солнце, за нею – дерево, а перед ней – вода (река). В святых для шумеров источниках часто можно встретить, что вода и дерево представлены вместе, и это даже считается важным элементом. На наш взгляд, джейран, символизирующий Солнце, отразился в золоте, надетом на руку невесты, а ягненок заменили сахар или свадебное одеяние, и в таком виде эти сцены дошли до нас посредством словесных и символических аллегорий [1].

Различные продукты, необходимые в день обручения (рис, масло, зелень, фрукты и пр.), заранее отправляют из дома жениха в дом невесты. В день обручения лишь женщины, приглашенные из дома жениха с подарками направляются в дом невесты. Также из дома жениха, наряду с сурьмой, хной, мылом, зеркалом, расческой, головным покрытием и платьем, передаются и гроздь черного винограда как символ [3], обозначающий в тюркском фольклоре красоту, изобилие (*баракат*), защиту, неисчерпаемость, прирост и любовь. Присутствие среди отосланных подарков головного покрытия также

связано с обычаями, пришедшими из древности. Исследуя вопрос происхождения обычая покрывать голову, его исторические корни, можно увидеть, что и он восходит к шумерам. Изначально предназначено для того, чтобы выделить «священных служителей храма» из числа обычных женщин, головное покрытие впоследствии, на основании указа одного из ассирийских царей, жившего в 1500 г. до н. э., стало обязательным для всех замужних и вдовствующих женщин.

Таким образом, культура и ценности, сформированные в одной стране, были подвергнуты определенным изменениям, но они успели в той или иной степени проникнуть и в другие страны. Подношение среди даров невесте головное покрытие, как сохранившегося и дошедшего до наших дней обычая, проникновение этого ритуала в религию также демонстрирует эту тенденцию [4], и надеть на такой церемонии на голову невесты покрытие означает, что эта девушка отныне имеет своего хозяина.

Обычай жертвоприношения у древних шумеров, зафиксированный в произведении «Дивани-лугати-т-тюрк» и в эпосе тюрков-огузов «Деде Коргут», сохранил свои особенности с самых древних времен, и был передан будущим поколениям. Встречающийся во многих церемониях,

но дошедший до нас через свадебный обряд, обычай бескровного жертвоприношения, существующий и в исламе в виде понятия «садака», у тюрков обозначается словом «сачы» и подразумевает словесную просьбу о защите у высших духовных сил [5]. Обычай посыпать голову невесты сахаром, деньгами, кишмишем, сухими дынными, яблочными ломтиками и пр., является обрядом, исполняемым в целях привлечения изобилия, довольства и счастья. «Сачы», обычно с большой радостью подбирающееся затем детьми, является бескровным пожертвованием, являющимся залогом будущей счастливой жизни невесты в ее новом доме.

Обычай выливать вслед за невестой, покинувшей дом отца, воду и сегодня является символом будущего счастья и удачи, его можно охарактеризовать и как древний шумерский ритуал, включающий в себя и другие особенности. В песнях, которыми шумеры сопровождали бросание в воду растений, возвращенных ими в глиняных сосудах, они выражали мысль о гибели богов (в образе растений), но и их обязательном возвращении (после соприкосновения растений с водой они вновь возрождаются к жизни). Таким образом, вода рассматривалась как живительная и оживляющая сила, способная вновь вернуть жизнь [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. dergiler.ankara.edu.tr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dergiler.ankara.edu.tr/ dergiler/26/1513/16700.pdf. – Дата доступа: 15.08.2016.
2. www.youtube.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.youtube.com/watch?v=3oWx6NUBDM8. – Дата доступа: 15.08.2016.
3. millifolklor.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: millifolklor.com/tr/sayfalar/164-172.pdf/– Дата доступа: 15.08.2016.
4. ahmetdursun374.blogcu.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ahmetdursun374.blogcu.com/bas-ortusu-ortunmenin-tarihcesi/2465717. – Дата доступа: 15.08.2016.
5. turkoloji.cu.edu.tr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: turkoloji.cu.edu.tr/HALKBILIM/salahaddin_bekki_kurban.pdf. – Дата доступа: 15.08.2016.

REFERENCES

1. dergiler.ankara.edu.tr [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: dergiler.ankara.edu.tr/ dergiler/26/1513/16700.pdf. – Data dostupa: 15.08.2016.
2. www.youtube.com [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: www.youtube.com/watch?v=3oWx6NUBDM8. – Data dostupa: 15.08.2016.
3. millifolklor.com [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: millifolklor.com/tr/sayfalar/164172.pdf/– Data dostupa: 15.08.2016.
4. ahmetdursun374.blogcu.com [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: ahmetdursun374.blogcu.com/basortusu-ortunmenintarihcesi/2465717. – Data dostupa: 15.08.2016.
5. turkoloji.cu.edu.tr [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: turkoloji.cu.edu.tr/HALKBILIM/salahaddin_bekki_kurban.pdf. – Data dostupa: 15.08.2016.